

БЕЛОВЕЖСКАЯ ПУЩА ПОД ВЛАСТЬЮ ПОЛЬШИ

Александрина ПАРШИНА
Фото Николая ШАРАЯ, bvn.by, lesgazeta.by, из архива нацпарка «Беловежская пуща»

По условиям Рижского мирного договора 1921 г, по-живому разделившему нашу страну, Западная Беларусь была передана Польше. Несмотря на предусмотренные документом гарантии права белорусов на национально-культурное развитие, польская сторона не собиралась их выполнять. Присоединённые территории рассматривались как аграрно-сырьевой придаток, а их жители - как дешёвая рабочая сила без рода и племени. В Западной Беларуси развернулся этноцид, хищнически эксплуатировались природные ресурсы, прежде всего лес. Одним из ярких примеров тому - варварское отношение к Беловежской пуще.

В Первую мировую войну Беловежская пуща была захвачена немецкими войсками, которые активно добывали здесь ценный высоковозрастный лес. Для упрощения его переработки и транспортировки были построены 4 лесопилки и порядка 300 км узкоколейных железных дорог.

Оккупировав пущу ещё в 1919 г., поляки не только возобновили деятельность всех немецких лесопильных заводов, но и построили новые. Были проложены дополнительные железнодорожные пути: общая протяжённость широкой колеи составила 35 км, а узкая увеличилась на 25 км. В качестве транспортных артерий использовались и реки: Нарев, Наревка и отчасти Лесная

Правая. Основными покупателями белорусского леса были Англия, Бельгия, Франция, Голландия, а также страны Северной Африки.

Свыше 50 % лесов, вырубленных в Польше в период между мировыми войнами, приходилось на Виленское, Новогрудское и Полесское воеводства. Фактически вся польская фанера (около 70 %) того времени изготавливалась из белорусского сырья. Для облегчения его вывоза были введены даже специальные льготные железнодорожные тарифы.

Наиболее крупным центром переработки древесины в Беловежской пуще стал город Гайновка: в год через её пилорамы проходило свыше 200 тыс. м^3 древесины. Кроме того, здесь функционировала химическая фабрика по производству скипидара и смол, а также ряд других предприятий.

Как отмечает **профессор кафедры всеобщей истории и политологии Брестского государственного университета им. А. С. Пушкина Александр ВАБИЩЕВИЧ,** в 1924 г. польские власти на концессионных условиях продали право рубки в пуще английской лесозаготовительной фирме *The Century European Timber Corporation.* Только за 1927-1928 гг. она заготовила около 2 млн м^3 древесины для Англии и Франции.

Рубки велись сплошными делянками шириной 75-100 м, с регулярным нарушением правил лесозаготовительных работ. По сей день в пуще можно встретить следы этой варварской деятельности – безлесые участки вблизи узкоколейки. Более века назад здесь находились так называемые верхние склады – площадки для древесины, подготовленной к транспортировке на Запад. Высота штабелей составляла 3,5-4 м.

В 1929 г. договор был расторгнут, однако это не помешало англичанам вырубать лес ещё несколько лет, причём в гораздо больших объёмах, чем до этого. По данным **белорусского исследователя Беловежской пущи Вячеслава СЕМАКОВА,** ежегодно вырубалось до 400 тыс. м^3 первоклассной древесины при годовом приросте – 250 тыс. В результате к 1939 г. свыше 30 тыс. га лесных массивов были представлены молодняком от 1 до 20 лет, а необлесённые вырубки и прогалины составили более 3 тыс. га. И это в пуще, которая издавна славилась многовековыми лесами с деревьями–исполинами!

Сплав белорусского леса

Правда, после расторжения договора с английской компанией польские лесоводы всё же обратили внимание на положение дел в пуще.

Началась масштабная уборка бурелома и завалов, которые образовались в ходе несистемной рубки. Более 80 % сплошных вырубок были закультивированы сосной, остальное заросло самостоятельно.

Жадность vs наука

Наравне с реликтовыми лесами, истреблялся животный мир. Так, после отступления немцев в 1918 г. в Беловежской пуще оставалось около 100-120 зубров, однако польский режим не смог обеспечить им должную защиту от браконьеров. Последняя зубрица была убита лесником Бартоломеем Шпаковичем в апреле 1919 г. (по некоторым источникам – 1921 г.). Программу по возвращению зубра польские учёные начнут лишь десять лет спустя...

Формально охота в пуще была разрешена лишь для польских чиновников и высокопоставленных лиц иных государств. Так, в разные годы тут побывали президент Польши Игнатий Мостицкий, венгерский регент Миклош Хорти, статс-секретарь правительства Пруссии Пауль Кёрнер, рейхсмаршал Германии Герман Геринг и др.

Охоты устраивались преимущественно загонные, двух- или трёхдневные, в результате которых добывалось несколько десятков животных (например, до 20 оленей или 50 кабанов). После каждой охоты проводился вечерний осмотр

трофеев. В первое время их размещали возле бывшего царского дворца, переоборудованного в гостиницу для высоких гостей. С 1937 г., пишет Вячеслав Семаков, туши начали подвешивать: к каждой прикрепляли бирку с указанием даты, места добычи и фамилии охотника.

Удачливые охотники могли забирать туши убитых животных целиком, однако многих в качестве трофеев интересовали только рога или шкура. Самые богатые заказывали чучела, которые специальная служба доставляла прямо на дом.

Стоимость права выстрелить зависела от вида добычи. Так, олень благородный обходился в 500-700 злотых, а глухарь – всего 50. Представители правящих кругов освобождались от оплаты. К 1930-м популярность охоты в Беловежской пуще значительно возросла, поэтому сменились и расценки. Теперь оплачивать надо было каждый выстрел, а не добычу. Такие суммы мог позволить себе далеко не каждый, поэтому в пуще процветало браконьерство.

Польская наука не разделяла взгляды правительства на Беловежскую пущу как на источник ресурсов. В целях сохранения хотя бы части реликтового леса и его обитателей ценой неимоверных усилий профессора В. Шафера здесь в 1921 г. была организована лесная дача «Резерват» – по сути, первый в Польше национальный парк. Несмотря на особый статус территории, борьба с хозяйственниками и варварским отношением к пуще продолжалась. Например, 4 июня 1925 г. в охраняемую часть попытались въехать на автомобилях директор Департамента государственных лесов в Беловеже С. Заневский с друзьями.

В 1932 г. польский учёный Ян Ежи Карпинский, второй директор «Резервата», добился правовой неприкосновенности охраняемой части пущи. Надлесничество, в которое со временем превратилась лесная дача, было преобразовано в национальный парк. Неполных 5 тыс. га реликтовых лесов были спасены, но на остальной территории Беловежской пущи польское правительство продолжало делать бизнес.

В 1939–м историческая справедливость восторжествовала: 17 сентября Западная Беларусь вошла в состав БССР. Через два месяца после воссоединения в Беловежскую пущу с целью оценки её состояния была направлена группа учёных Академии наук БССР. В результате экспедиции в июле 1940 г. был создан Белорусский государственный заповедник «Беловежская пуща». Общая площадь его составила более 129 тыс. га. На территории была запрещена рубка леса (кроме санитарных рубок и рубок ухода), охота на все виды животных, создание баз отдыха и строительство новых поселений. В кратчайшие сроки в другие края были переведены действующие предприятия...

В 1944 г. после освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков часть пущи вновь отошла к Польше. На белорусской стороне продолжилась деятельность заповедника.

Экоцид на границе

Трансграничный объект Всемирного наследия ЮНЕСКО Беловежская пуща (с 1992 г.) и по сей день подвергается нападкам польских властей. В 2016 г. Министерство окружающей среды Польши под видом борьбы с жуком-типографом санкционировало здесь массовые вырубки. Данное решение было резко раскритиковано экологами и польскими учёными, обвинявшими власти в погоне за экономической выгодой. В результате в 2018 г. Европейский суд постановил, что уничтожение леса в Беловежской пуще противоречит законодательству ЕС об охране окружающей среды, и пригрозил Варшаве штрафами в размере 100 тыс. евро в день, если она не выведет лесозаготовительную технику из пущи. Однако вырубки под разными предлогами продолжаются до сих пор.

Колоссальный урон экосистемам Беловежской пущи был нанесён при возведении в 2022-м на границе с Беларусью стального заграждения (длинной 186 км) – якобы для предотвращения миграционного кризиса. В результате был вырублен значительный участок древнего реликтового леса, нарушен почвенный покров. Сооружение привело к фрагментации лесного комплекса и охраняемых местообитаний, нарушению гидрологического режима и заболачиванию территории. А пристроенная к забору дорога стала воротами для инвазивных видов: на колёсах транспорта на территорию пущи завозятся семена таких «чужаков», как золотарник канадский, борщевик Сосновского и недотрога мелкоцветковая.

Однако главная опасность – в блокировке естественных миграционных путей диких животных, прежде всего зубра, обитающего в обеих странах. Предусмотренные забором «калитки» постоянно закрыты, самостоятельно преодолеть его звери не могут, калечатся и нередко гибнут, запутавшись в колючей проволоке. Учёные уверены, в будущем эта изоляция приведёт к обеднению генофонда.

– Обмен генами способствует сохранению крепкой, здоровой популяции в целом. Наша общая задача – сберечь вид, неважно, на какой территории он находится. Она стоит перед каждой страной, – подчеркнула **начальник управления биологического и ландшафтного разнообразия Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Беларуси Татьяна ЖЕЛЕЗНОВА.**

Из-за забора на грани исчезновения оказались польские рыси: в белорусской части пущи они охотились и искали партнеров для размножения.

Минприроды Беларуси регулярно поднимает на международных площадках проблему негативного воздействия польского заградительного сооружения.

– В апреле 2024 г. в Беловежскую пущу прибыла совместная миссия ЮНЕСКО/МСОП. Эксперты составили отчёт о негативном влиянии забора и дали около 15 рекомендаций, из которых почти все были направлены польской стороне. Были выставлены различные требования, которые нужно реализовать, чтобы хотя бы снизить последствия строительства этого сооружения, – рассказала Татьяна Железнова.

Однако Варшава к требованиям мирового сообщества так и не прислушалась. Глуха она и к мнению собственного народа. Так, согласно общенациональному опросу общественного мнения, проведённому в мае 2025-го, свыше 84 % жителей Подляского воеводства, 89 % жителей гмин в пуще и 92 % общенациональной группы считают, что вся территория трансграничного объекта должна охраняться в степени, обеспечивающей приоритет естественных процессов. Антропогенное вмешательство допустимо лишь там, где это нужно для сохранения биоразнообразия. Большинство поляков также не одобряют добычу древесины и охоту.

На текущий день в Польше действует Национальная программа обороны и сдерживания «Восточный щит», в рамках которой вблизи заповедных зон в приграничье строятся фортификационные сооружения и сопутствующая инфраструктура. Жемчужина Восточной Европы, трансграничный объект Всемирного наследия Беловежская пуща снова в опасности...